

**В.В. Рябов,
Е.И. Хаванов**

Кому принадлежит молодежь?

Кому принадлежит молодежь — тому принадлежит будущее. В статье раскрывается смысл этого крылатого девиза и через него оценивается ситуация в молодежном движении России и молодежная политика государства.

Ключевые слова: молодежь и будущее.

Сначала — о будущем: кому, какому из поколений оно принадлежит? Вопрос почти риторический. И даже — по крайней мере, на первый взгляд — наивный. Конечно же, не старейшим — пусть даже самым заслуженным, самым уважаемым отцам отечества и общества. Они, если и остаются в когортах активных современников, связаны больше с прошлым, чем с будущим. А те, кто принял от них эстафету, кто взял и уже несет на своих плечах весь груз сегодняшних проблем? Они, в общем, тоже работают или, по крайней мере, ориентируются на завтра, выбирая между модерном и постмодерном. Но их поглощают текущие проблемы. А в том опыте, которым они успели обогатиться, за который их ценит общество, есть не только позитивы, но и негативы — те, что в новых, вызревающих условиях начинают проявлять (может быть, еще не очень заметно) сдерживающий, тормозящий характер. А вот у кого этих негативов (как, впрочем, и позитивов) нет, так это у молодежи. Ее сегодняшний день — начинающееся настоящее — это по многим параметрам подготовительный класс, собственная лаборатория, опытное поле, экспериментальный цех, космодром, с которого стартует ее будущее. В прошлом — только босоное детство, все — в будущем. Вот она-то и есть его главный фигурант, его хозяин.

Если это так, если с этим согласиться, то возникает еще один вопрос, — а с ним и самый ответ на него, адресованный тем, кто думает о будущем, о жизни своих наследников и потомков, ближних и дальних, духовных и идеологических. Будущее принадлежит тому, кому принадлежит молодежь, кто привлечет ее на сторону своих идеалов и идей, своих целей и дел.

Мысль, кажется, вечная. Настолько вечная, что даже не возникает вопрос об ее авторстве. Хотя кто-то поднимал ее на щит, привлекал к ней внимание, превращал в принцип действия, в ядро политики. Кто же мог обладать столь пронизательным взглядом?

Как-то, уже на третьем десятилетии постсоветской истории, в связи с очередной датой зарождения в Советском Союзе пионерской организации, читаем в Интернете, в статье молодой, но уже претендующей на известность журналистки: «Кому принадлежит молодежь, тому принадлежит будущее». Обратил на себя внимание не столько сам этот бренд, сколько комментариев к нему: «Эта фраза, сказанная главным идеологом нацистского режима...» Имя идеолога не называется, но явно, что речь идет, скорее всего, о Геббельсе. Если так, то он и есть автор этого девиза, лозунга. А сам лозунг оказывается нацистским или, если несколько смягчить выражение, нацистского происхождения. Что ж, это вполне в духе имперского министра народного просвещения и пропаганды, вполне очевидно, что именно так он и думал. Хотя приписывать ему авторство этой практически вечной идеи оснований нет. В данной редакции встречать ее в известных работах Геббельса нам не доводилось. Не знают о ней и немецкие коллеги, исследующие проблему «Фашизм и молодежь». Да и у самого фюрера в его «Mein Kampf» подобной формулы не встретишь, хотя к молодежи он был явно неравнодушен.

Однако вернемся к тексту, прочитанному в Интернете и комментирующему приписываемую нацистам идею о молодежи и будущем, который мы воспроизвели лишь частично. Вот как он звучит в полном, неусеченном виде: «Эта фраза, сказанная главным идеологом нацизма, вполне могла бы стать и девизом для коммунистических лидеров, строивших молодежные организации Советского Союза». Здесь статья выходит за пределы выяснения авторства лозунга и идет дальше: не прямо, а косвенно, но весьма прозрачно намекая на плагиат российских большевиков, якобы создававших молодежные и детские организации по лекалам национал-социализма. Но обратимся хотя бы к датам. Комсомол в Советской России был создан в 1918 году, а пионерское движение в 1919-м — еще до того, как на немецкой земле появился нацизм, а Геббельс сочинял свои первые пропагандистские опусы. А намного раньше этот боевой лозунг взяли на вооружение пролетарские революционеры. Он был в рабочем лексиконе Карла Либкнехта, одного из организаторов и лидеров Социалистического интернационала молодежи (1907 год). Так что нацизм здесь, как видим, не при чем.

А как возник упомянутый выше сумбур в голове у выступающей в Интернете журналистки (как мы выяснили с помощью того же Интернета, достаточно молодой)? От незнания? Но надо изучать историю, надо читать, тем более в молодом возрасте. Хотя возможен и умысел — наблюдаемое у иных либеральных интерпретаторов желание найти еще одно сходство в диктатурах Гитлера и Сталина. Это тоже не ново.

Но не будем уходить далеко от темы, которую мы обозначили достаточно четко: кому принадлежит молодежь? Где истоки этой проблемы? Попробуем разобраться. Для начала — две цитаты: «Едва ли кто будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб. Ведь воспитание должно соответствовать каждому государственному строю; свойственный каждому государственному строю характер обыкновенно служит и сохранению строя и с самого начала — его установлению... и всегда лучший характер обеспечивает лучший вид строя». И еще: «...так как государство в его целом имеет в виду одну конечную цель, то ясно, что для всех нужно единое и одинаковое воспитание, и забота об этом должна быть общим, а не частным делом, как теперь... Что имеет общий интерес, этим следует и заниматься совместно».

Откуда взяты эти цитаты? Из выступлений президента В.В. Путина или премьер-министра Д.А. Медведева? Не угадали. Эти мысли прозвучали две с лишним тысячи лет назад и принадлежат умнейшему из мыслителей всех времен и народов — Аристотелю [1: с. 628]. Мысли общечеловеческие — не в спекулятивном, как у наших либералов, а в подлинном значении этого слова, не признающие ни временных границ, ни формационных и цивилизационных или классовых различий. Здравый смысл, разум, подтвержденный всем опытом истории, — их основа.

Итак, мы вышли на главный вопрос: кому принадлежит будущее? И ответили на него: тому, кому принадлежит молодежь. А вот кому именно, кому конкретно она принадлежит — на этот вопрос каждая эпоха, каждая порожденная ею общественная система отвечает сама и по-своему. И от этого зависит ход истории, направление и скорость общественного развития.

Наряду с прогрессом существует и понятие регресса. Человечество знает, что это такое. Речь в каждом конкретном случае идет о том, что старшее поколение оставило своим детям, как его наследием распорядилась молодежь — приумножила, обогатила или, напротив, бездарно растратила. В каком ключе — физическом, нравственном и идеологическом, созидательном или разрушительном — воспитало своих детей. Это и есть история.

Молодежные проблемы особенно остро встали перед человечеством в минувшем XX столетии. Молодежь представляла собой не только мощный производственный, созидательный, по нынешней терминологии — креативный ресурс (свежие мускулы, свежие мозги). Она стояла под пулями карателей на баррикадах, наполняла окопы истреблявших друг друга армий — во имя интересов тех, кому она принадлежала, — правящих режимов и господствующих элит. Молодые лица открывали марширующие колонны победителей, и вместе с тем во многие языки мира вошла идиома «потерянное поколение».

Молодежь, как и все общество, неоднородна. Она воспроизводит сложную социальную структуру. Каждый ее слой генетически связан со своим классом.

Ныне живущие поколения даже не подозревают, что шоковой терапией начала 1990-х они обязаны молодежи. Не всей, конечно, а определенной, особой ее части. Об этом поведал читателям газеты «Завтра» академик О. Богомолов, который тогда в составе ведущих экономистов — членов консультативного совета при президенте России искал наиболее приемлемый для страны вариант экономической политики. «Как потом выяснилось, Бурбулис (госсекретарь, первый зампред правительства. — *В. Р., Е. Х.*) в секрете от нас уже послал на правительственную дачу группу молодых научных сотрудников во главе с Гайдаром и Чубайсом готовить шоковую реформу. Ее ядро составили выходцы из неолиберальной тусовки ленинградцев и москвичей, к которой затем присоединились П. Авен, А. Илларионов, А. Кох, А. Нечаев, А. Шохин. Случайно или, скорее, не случайно судьба экономики России оказалась в руках амбициозной молодежи, ориентировавшейся на западную модель жизнеустройства. Все ее архитекторы в дальнейшем преуспели, став состоятельными и влиятельными представителями нового правящего класса» (Завтра. 2011. № 48. Ноябрь – декабрь).

Таким образом, себе и классу новой буржуазии, выросшей из коррумпированного чиновничества советских времен, названная группа обеспечила безбедное будущее — за счет всех остальных слоев общества. Так что, выросшая из глубин истории формула о том, что будущее принадлежит молодежи, каждой эпохой уточняется: какой именно молодежи, из какого класса.

Неоднородность, однако, не исключает наличия общих для всего поколения интересов. В какой мере эти общие интересы соотносятся с частными, групповыми, — важный вопрос не только для самой молодежи, но и для всего общества.

В нашей стране на протяжении всех советских десятилетий удавалось удерживать практически все подрастающее поколение в русле главных, определяющих интересов общества и государства. Численность единой и единственной организации молодежи доходила до 45 миллионов. Все социально активные молодые люди находились здесь. Комсомол самостоятельно решал вопросы собственной организации. И вся молодежная политика правящей партии осуществлялась, прежде всего, через него. Конечно, не без проблем и недостатков. Была и чрезмерная заорганизованность, были и свои чиновники, копировавшие «больших» партийных бюрократов. Но всегда молодежь оставалась на виду, являя образцы самоотверженности и мужества при защите родины, на ударных стройках, на целине.

Сегодняшние политики не скупаются на реверансы в сторону подрастающей смены. Каждое лето ТВ ведет репортажи из лагерей, куда пообщаться с молодой порослью приезжают первые лица государства. Высокие слова раздаются с больших и малых трибун — от Государственной думы до корпоративных тусовок. Политические партии, дабы привлечь молодежь на свою сторону, включают в свои фракции в Госдуме и прочих структурах власти

известных спортсменов, популярных артистов эстрады, определяют для нее особые квоты в выборных списках. У каждой мало-мальски заметной партии есть свои группы молодых активистов, громко именуемые союзами молодежи. Но большая часть поколения — десятки миллионов душ — предоставлена самой себе, варится в собственном соку, составляя поле для стихийно возникающих течений и групп, начиная от футбольных фанатов и скинхедов и кончая тусовками без всяких названий. Кто занимается этими массами? Кому принадлежит эта молодежь?

Как ни покажется невероятным, странным и даже парадоксальным, но ответ, увы, именно такой: молодежью не занимается никто. Хотя мы и назвали целый ряд субъектов (или субъектиков), громко говоря, молодежной политики, все они, если что-то и делают, то лишь в рамках своих, весьма узких, интересов: говоря на канцелярско-бюрократическом языке, — в части, их касающейся. У каждого — сугубо своя сторона, свой кусочек большой проблемы. И никто не видит ее как целое, никто не хочет брать на себя ответственность ни за ее решение, ни даже за постановку.

Охватить ее своим влиянием, взять под свой патронат — такой силы в России нет. Политическим партиям поодиночке это не под силу. А у гражданского общества, о котором у нас так много говорится, при его плюрализме и института такого нет.

Остается государство. Основной, центральный институт политической системы, призванный объединять миллионы волей в единое целое, — как оно проявляет себя в массах подрастающего поколения? Какова его молодежная политика?

Сохранить, оставить за собой сложившуюся в прежней политической системе всеохватывающую форму организации юношеского движения, переориентировав ее на новые, общенациональные, общегосударственные цели, общество не смогло (да такая задача и не ставилась). Неким аналогом ее представлялся Российский союз молодежи (РСМ), основанный еще при советской власти — в мае 1990 года. Сегодня это, по собственной оценке РСМ, «самая массовая общественная неполитическая некоммерческая организация в России», главная цель которой — «помочь молодому человеку найти свое место в жизни, самореализоваться, раскрыться как многогранной личности» [2: с. 20]. РСМ имеет сегодня свои отделения в большинстве субъектов Российской Федерации, в его программах ежегодно участвуют до миллиона молодых людей. Однако ни в каких событиях, которыми жила Россия в последнюю четверть века и в которых активно участвовали и молодые, РСМ замечен не был. Он в них не участвовал. Нормально ли это? В эпоху кипящих политических страстей, судьбоносных свержений — нет, не нормально. Полагаем, что именно демонстративный отказ от политики не только отлучил организацию от политических событий, но и вообще отодвинул ее на обочину общественной жизни.

Что же предпринимает государство в этой ситуации? Какова его позиция? Если не активное действие, то, по крайней мере, на присутствие в молодежной

среде оно рассчитывало. Двухтысячный год ознаменовался появлением «Идущих вместе». Как сообщает в Интернете Википедия, это «межрегиональная молодежная организация содействия в воспитании молодежи, созданная администрацией президента России, существовавшая под руководством Василия Якеменко. Лозунг организации “Все Путем” (созвучный с фамилией Владимира Путина)». Одна из первых акций, проведенных «Идущими вместе», — массовая манифестация поддержки президента в день его инаугурации. Существует мнение, что возникновение данной организации как молодежной опоры связано с появлением на политическом горизонте опасности оранжевых выступлений. Авторство ее приписывается заместителю руководителя администрации президента В.Ю. Суркову. В оппозиционных кругах она обрела такие названия, как «Путинюгенд», «Орущие вместе» и т. п.

Массовым это объединение не стало и в 2005 году было преобразовано в движение «Наши». Оно конституировалось как демократическое и антифашистское, хотя демократизм его ставился под определенный вопрос новым статусом руководителя. Теперь он (им оставался В. Якеменко) был не просто руководитель, а комиссар. В ранге комиссаров значились молодежные вожаки и на более низких уровнях.

«Наши» брали на себя патриотическую работу, защиту наследия Победы над фашистской Германией, занимались экологией, а там, где были их отделения, и вопросами быта. А в целом их лицо определяло название одной из акций — «Наши — связные президента».

Заметное место в деятельности организации занимал ежегодно организуемый летний лагерь (на официальном языке — образовательный форум) на озере Селигер. Задачи, которые ставят перед собой организаторы, — сплочение актива, встречи с политическими деятелями, включая руководителей государства, самообразование, активный отдых. Престиж «Селигера» рос. Если в год его открытия (2005) он собрал 3 тыс. участников, то в следующем — уже 5 тыс., а в 2007-м — 10 тыс. А еще через пять лет эта цифра выросла до 30 тыс.

В программе образовательного форума — инновационные проекты в сфере экономики, предпринимательства, бизнеса. А это интересовало и корпорации — отечественные и зарубежные. «Селигер» сотрудничал с ними. Именно это привлекало тех молодых людей, которые ехали сюда.

Какова же эффективность форума? При всех плюсах 30 тысяч на десятки миллионов граждан, конечно, суший мизер. Да и пригласить больше нельзя. Как предупреждают организаторы, лагерь «открыт для всей талантливой молодежи, способной предложить свой проект в одном из направлений». То есть для всей и в то же время совсем не для всей, а лишь для элитной ее части. Для будущих бизнесменов, менеджеров, больших и малых чиновников. Больше того, участники форума попадали в список «президентской тысячи» — федеральный кадровый резерв (Известия. 2014. 15 сентября). Но были и свои минусы, достаточно весомые, — в реальной жизни они себя не проявили. «Записных селигерских

патриотов в нынешних, резко обострившихся условиях что-то не видно и не слышно», — резюмировала печать (Советская Россия. 2015. 16 июля).

«Селигер» просуществовал до 2015 года. Вместо него создали несколько новых — с сокращением числа участников, удлинением смен, более глубокой программой. Один из таких форумов под названием «Территория смыслов» с успехом прошел на реке Клязьме Владимирской области. Его «благословили» президент В.В. Путин, руководители Госдумы, министры. «Политическая кухня для молодежи» — так определил этот форум «Московский комсомолец» (25 июля 2015 г.). Однако и этот проект на широкий охват молодежи не претендовал.

Итак, непосредственное участие государства в молодежном движении, даже в форме присутствия, заметных подвижек в овладении умами и сердцаами миллионов не проявило. Однако никто и ничто не отнимало у него возможности использовать властный, административный, ресурс, используя рычаги государственного управления для стимулирования молодежного движения как части гражданского общества.

Что делалось в этом плане по линии государства? Одно время, еще при Ельцине, создавался Комитет по делам молодежи, вселявший некоторые надежды. Строили его по модным тогда лекалам: возглавить поручили выходцу из Питера (какими были тогда многие высокие чиновники), подполковнику госбезопасности (как Путин), с исторически звучной фамилией Деникин. Но денег на него в бюджете не выделили, практически дав ему умереть своей смертью. Именитый питерец, не проработав и двух лет, был освобожден от должности в связи с ликвидацией комитета.

С некоторого времени (май 2008 года) в структуре правительства появилось Министерство по делам спорта, туризма и молодежной политики. В его составе был департамент, призванный заниматься ею. И он занимался, но — менее всего. Неспроста и в названии ведомства молодежь оказалась на последнем месте. И возглавить министерство доверили не кому-нибудь, а популярному футбольному менеджеру Виталию Мутко.

В правительстве, надо полагать, осознавали это несоответствие. Наряду с министерством с таким широковещательным названием, имеющим в своей структуре департамент молодежной политики, было создано агентство «Росмолодежь», подчиненное названному министерству, но автономное — руководителя агентства назначал премьер-министр. Этим руководителем оказался все тот же Якеменко.

Создание такого органа было позитивно воспринято в молодежном движении. «Наш человек — в правительстве!» — объявляла независимая молодежная газета. Но здесь же, комментируя событие, она цитировала самого Якеменко, который обозначал основные приоритеты своего ведомства. Их было два: «Это работа с талантливыми молодыми людьми и это работа с трудными подростками». И вторая цитата: «ни с какими организациями, которые имеют четкие политические предпочтения и пристрастия, мы работать не будем» (Только вперед. Родвижническая

газета. 2007. № 9. 1 ноября). В потоке восторгов молодежная газета, сама того не заметив, назвала ограничители, которые наперед займут диапазон общения воссозданного ведомства с молодежной массой. Прав оказался лидер «Молодежного Яблока» Илья Яшин: «Думаю, что молодому поколению не стоит обольщаться в связи с созданием этого комитета, ибо дальше удовлетворения политических амбиций Якеменко и его сторонников-товарищей дело вряд ли пойдет» (Литературная газета. 2007. 24–30 октября).

Поворотной вехой в разработке и реализации молодежной политики в постсоветской России должен был стать 2009 год, которому президент (в то время Д.А. Медведев) присвоил статус Года молодежи. О значимости предполагавшейся в связи с этим широкой программы мероприятий общероссийского и регионального масштабов говорит и то, что председателем организационного комитета Года стал председатель правительства В.В. Путин. Программа предполагала совершенствование нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики, развитие сети региональных и муниципальных учреждений по работе с молодежью. Наряду с развитием системы поддержки талантливой и инициативной молодежи имелось в виду содействие трудовой занятости молодых людей, совершенствование программы обеспечения жильем молодых семей, профилактика правонарушений, ксенофобии, экстремизма. Выступая на заседании оргкомитета Года, В.В. Путин отмечал: «Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в скором времени станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надёжных социальных гарантий» (Известия. 2009. 20 февраля; Наша молодёжь. 2012. 8 июля).

Вопросы Года рассматривались на заседании Государственного совета, в Государственной думе и Совете Федерации, Общественной палате, в научных центрах и образовательных учреждениях. Большая научная конференция состоялась в Московском городском педагогическом университете, в которой вместе с учеными и студентами принимали участие представители Министерства по делам спорта, туризма и молодежной политики, Российского союза молодежи, Союза писателей России, ветераны комсомола, Вооруженных сил. Обсуждались проблемы подрастающих поколений. Итоги Года молодежи анализировались в докладах директора департамента молодежной политики Минспорттуризма Бориса Гусева и заместителя председателя Российского союза молодежи Андрея Троицкого.

Работа в стране проделана большая. Вот хотя бы один факт из доклада Гусева о развитии инфраструктуры представляемого им ведомства: оно имеет в своем распоряжении 254 учреждения регионального характера и 3500 муниципальных учреждений. За Год открыто 70 новых центров молодежи. А как показывает

практика, там, где есть такие центры, число правонарушений среди молодежи сокращается в 5–7 раз [2: с. 10].

Да, сделано за Год немало. И Минспорттуризм, и Росмолодежь, надо полагать, смогли хорошо отчитаться перед начальством. Но все ли сделано? Один из основополагающих тезисов доклада Б. Гусева гласит: «Год молодежи стал отправной точкой для формирования молодежной политики как отрасли». А где она, эта отправная точка? Не инфраструктура же с ее почти четырьмя тысячами контор и кабинетов в городах и районах, по 1–2 чиновника в каждом? И не «Селигер» с его 5-ю и даже 30-ю тысячами любителей активного отдыха. Чтобы отправляться куда-то, надо, прежде всего, определиться, что есть что и кто есть кто, выяснить цели и задачи, определить правила игры, т. е. совместного общего плавания по океану жизни. Нужна стратегия, на основе которой решались бы тактические повседневные вопросы. Нужен закон о молодежи.

В Советском Союзе удавалось обходиться без такого закона, поскольку вопросы, относящиеся к данной сфере, находили решение в других основополагающих документах. Хотя, в конце концов, под самый занавес в апреле 1991 года Верховный Совет СССР принял закон «Об общих началах государственной молодежной политики». При новом режиме разработка такого документа идет уже третье десятилетие.

Закон до сих пор не принят. Вокруг него (проекта) если не кипят страсти, то дискуссии время от времени возникают. Хотя текст его общественности неизвестен. Единственный источник, с которым можно познакомиться, — всероссийский студенческий информационный портал в Интернете. Он дает текст закона с объяснениями. Первое — проект. Второе — с упреком нашим законодателям и государству: «В который раз Госдума пыталась принять федеральный закон о молодежи (февраль 2010 года). А воз и ныне там. Не помог даже Год Молодежи».

Да, не помог. Сегодня у нас нет даже приемлемого для всех понятия молодежной политики. А между тем в проекте названного документа оно содержится: «Государственная молодежная политика — установленная законодательством Российской Федерации система приоритетов и мер, направленных на создание правовых, экономических, социальных, организационных и иных условий для успешной социализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России». А это именно то, что необходимо сегодня для российского общества. Такую молодежную политику в самом полном объеме и должен проводить Кремль. А думают ли об этом в верхних этажах власти?

Если и думают, то, как и прежде, больше о внешних сторонах дела, чем о его содержании. В правительстве, возглавляемом Медведевым, Минспорттуризм окончательно отделился от молодежной политики. А подчинявшаяся ему (на началах автономии) Росмолодежь переподчинена Министерству образования и науки, хотя руководитель ее назначается и увольняется со своей должности, как и прежде, председателем правительства. В. Якеменко (по приобретенному прозвищу —

Госкомвсая) со своей должности, как было сообщено, уволился по собственному желанию, а освободившееся место по распоряжению Медведева занял Сергей Белоконов, давний коллега своего предшественника при создании «Идущих вместе» и «Наших», при организации «Селигера», его заместитель в Росмолодежи, а с 2007 года еще и депутат Госдумы от «Единой России». А в 2014 году этот пост занял Сергей Пospelов. Помимо того, что он был одним из лидеров действовавшей при «Единой России» «Молодой гвардии», депутатом одного из муниципальных собраний Москвы, его отличала высокая теоретическая подготовка — два высших образования, ученая степень кандидата экономических наук (Interfaks.ru. 14.03.2014).

В каком состоянии молодежное движение, российская молодежь сегодня? Оно зависит от состояния общества в целом. «За четверть века господства ресурсной, паразитарной экономики, — пишет обозреватель «Литературной газеты», — многие отвыкли от серьезной работы... В провинции толпы мужчин трудоспособного возраста перебиваются случайными заработками, миллионы работают охранниками и привратниками. После такой не особо наваристой, но вольной жизни ходить к восьми к проходному заводу... Тяжко это» (Литературная газета. 2015. 11–17 февраля). В таком же собственном соку варится и значительная часть юношества, что усложняет проблему его социализации, гражданского становления. А это не может не вызвать озабоченности. Заместитель научного руководителя Высшей школы экономики, профессор Л. Любимов пишет в «Известиях»: «Когда молодой человек не отождествляет себя со своим государством, со своим народом, но отождествляет лишь с группой (хоккейных или футбольных фанатов, рокеров, байкеров, поклонников Dot Nets, протестным движением) и вообще не участвует в политике, включая выборы, это можно оценивать и как закат данной политической системы, и данной цивилизации». И далее: «Почему же возникает самоотчуждение молодых поколений от общественной жизни, особенно политической партиципации? Отказ от общественной жизни — свидетельство ослабленного или вообще несформированного чувства обязанности, долга перед государством и обществом». И наконец, самое страшное: «поддерживая ангажированные и ограниченные “движения” политического консьюмеризма, власти добиваются лишь отчуждения молодежной массы от системы» (Известия. 2011. 28 октября).

Не претендуя на истину в конечной инстанции, на социологическую точность, мы не прибегаем к статистически выверенному заключению. Воспользуемся проницательностью прессы и, в частности, того, что нам подсказал авторитетный журнал «Итоги». Давая информацию о кадровых перестановках в Росмолодежи и в связи с этим о перспективах организации, редакция метко озаглавила ее: «Идущие врозь» (Итоги: Еженедельный журнал. 2001. 4 июня). Увы, это, без большого преувеличения, общий бренд для нынешнего поколения молодых.

Пресса помогает выявить еще одну слабость движения. Резонанс вызвало обращение к российскому парламенту, с которым выступил председатель

РСМ Павел Красноручский. Какая проблема заставила молодежного лидера добраться до высшей законодательной инстанции? Курение за рулем. «Курение за рулем опасно, — пояснял он депутатам, — так как отвлекает водителей от дороги и управления транспортным средством, например, в момент прикуривания или пока достается сигарета из пачки». И т. д. и т. п. Официальное ходатайство председателя Российского союза молодежи — законодательно запретить курение за рулем. Значимо? Наверное, да. Но это что — задача РСМ? Не ударные стройки, не БАМ, не целина, не сама молодежь...

Хроника последнего года российской жизни запечатлела два события, относящихся к молодежи. В октябре, ровно в годовщину создания комсомола, был издан указ президента о создании Российского движения школьников — общественно-государственной организации. Факт, несомненно, значимый, хотя заметного резонанса, увы, не вызвавший. Зато остались вопросы. Например: насколько обоснованным оказался метод создания «сверху», с использованием в государственном масштабе не слишком популярного административного ресурса. И далее: почему только школьников? А как быть с организацией всей остальной массы молодежи? Второе событие — утверждение в самом конце 2015 года государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», приоритетом которой называется патриотическое воспитание детей и молодежи. Однако и здесь доминирует отраслевой подход. Главные исполнители — Минобр, Минкульт, Минобороны и агентство «Росмолодежь». Причем именно на «Росмолодежь», самый слабый из них по своему организационному потенциалу и влиянию, возложены функции координатора программы. А будут ли «слушаться» его другие исполнители? И в какой мере в этом оркестре будут слышан голос самой молодежи? В любом случае никакой расклад участников, никакие организационные комбинации и ходы не заменят молодежной политики, которая бы органически объединила государство и все общество в большом творческом процессе формирования нового поколения граждан.

Выделить самое главное и на его основе спланировать массу. Как это делается, показали недавние события вокруг воссоединения Крыма. Несмотря на существующие в обществе социальные, экономические, идеологические различия, подавляющее большинство граждан поддержало государственно-патриотическую политику, а ее инициатор и гарант — президент — получил рекордный рейтинг. Социал-государственническая платформа, гражданственность, патриотизм — вот основа единения общества, основа сплочения подрастающего поколения. И на этой платформе история решит, кому принадлежит будущее.

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Наука, 1984. 628 с.
2. Молодежь на рубежах XX столетия: сб. научных статей. М.: МГПУ, 2011. 202 с.

Literatura

1. *Aristotel'. Politika // Aristotel'. Sochineniya. T. 4. M.: Nauka, 1984. 628 s.*
2. *Molodezh' na rubezhax XX stoletiya: sb. nauchny'x statej. M.: MGPU, 2011. 202 s.*

V.V. Ryabov,

E.I. Khavanov

Whom Does the Youth Belong to?

To whom the youth belongs — to them belong the future. The article reveals the sense of that pithy motto and through it evaluates the situation in the youth movement of Russia and youth policy of the state.

Keywords: youth and future.